

дую потерю. Темными душными кабульскими ночами мы, случалось, поминали ушедших. В эти минуты Дубынин словно каменел. Это был человек с ранимой душой и железными нервами. Он никогда не срывался, но не многие знали, какой ценой это ему доставалось. Сгорел человек...».

Все войны неизбежно сопровождаются потерями. Но генерал Дубынин был убежден: при умелом управлении войсками можно избежать гибели личного состава либо свести ее к минимуму. Он детально, без формализма прорабатывал каждую операцию. Тщательно готовил офицеров, солдат, которые только прибыли в Афганистан. Многократно тренировал и только затем посылал в бой. Генерал внимательно выслушивал штабистов, но ехал сразу в роты, батальоны. Он понимал: цена неувязок при подготовке операций — человеческие жизни. В прошлом первый заместитель министра обороны РФ Андрей Кокошин сказал замечательные слова о Викторе Петровиче: «Генералу Дубынину тысячи и тысячи матерей могут просто поклониться и вспомнить его добрым словом за то, что он сохранил их сыновей».

ПОЛКОВОДЕЦ НОВОГО ТИПА

Виктор Дубынин прибыл в 40-ю армию в 1984 году — самом кровопролитном за всю девятилетнюю афганскую войну. Многие из афганских реалий генералу пришлось для себя открывать. Здесь не существовало фронта и тыла, не было войны в ее классическом понимании. В советских военных академиях не учили воевать с отрядами моджахедов, которые уже превратились в реальную боевую силу при финансовой помощи США и их союзников. Что такое Афганистан? Чужая территория

с горно-пустынной местностью, страна, живущая на уровне цивилизации XIV века, тяжелые климатические условия. Будучи командармом, Виктор Петрович оказался на острие конфликта двух супердержав. Все его действия имели серьезные политические последствия.

Мнение соратников и сослуживцев генерала Дубынина однозначно: он реализовал себя в Афганистане как полководец нового типа, который понимал сущность современной войны. Уже тогда генерал Дубынин закладывал основы ведения боевых действий в новых социально-политических условиях.

Генерал армии Игорь Родионов, командовавший 40-й армией в 1985–1986 годах, вспоминает о Дубынине: «Иметь рядом такого заместителя — мечта любого командующего армией, тем более воюющей. Я доверял ему полностью. Это был истинно русский боевой генерал. Война поглощала нас целиком, требовала от каждого неимоверной концентрации, высочайшей самоотдачи. Не каждому такую ношу сдюжить. Дубынин тянул свою афганскую лямку честно».

Друг и однокашник Дубынина по Академии Генерального штаба Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Громов рассказывает: «Дубынин тщательно готовился к любой операции. Он скрупулезно изучал обстановку, встречался с племенными вождями, представителями местной власти, офицерами ГРУ и войсковой разведки, агентурой, сравнивал и сопоставлял информацию из разных источников».

Порой возникало такое впечатление, как будто до этого он уже где-то был в такой ситуации, он все знал. В Афганистане Виктор Петрович раскрылся, он действительно был самородком. Я просто смотрел на него и любовался...».